

Роща стала центральным элементом нашей стратегии. Невысокие, крепкие деревья образовывали средний круг вокруг нас. Прямо сейчас пространство много – ну, огромно относительно свободного места – но по мере появления новых Стражей, а именно Охоты и Катастрофы, оно становилось действительно тесным, очень быстро. В то же время, чем меньше периметр, тем меньше нам нужно защищаться.

У нас пять деревьев и одно массивное плотоядное растение, создающие рощу, твердая древесина и жадная зелень, образующие колонны. Любому форморианцу будет трудно добраться до нас, цепляясь за кусты и колючие лианы, в то время как мы легко сможем проткнуть его копьем, когда он попытается проникнуть.

Форморианские солдаты благословенно тупы. У них только одна тактика – волновая атака – и их угроза заключается в их огромном количестве и массе. Это причина, по которой человечеству удавалось удерживать оборону на протяжении бесчисленных веков, причем самой большой угрозой были мы сами.

Тупые и никаких реальных очевидных навыков в придачу. Нет солдат-заклинателей, у них только один класс, в отличие, скажем, от гоблинов. Поэтому Ночь в прошлом мог прямо пройти к ульям и пытаться убить Королев. Остаться на одном месте легче, чем идти сквозь орду.

В придачу Природа потратил немало времени, отрабатывая этот конкретный трюк. Когда Ночь унес меня и Яда на передовую, Природа присоединился. Теперь я поняла, что он практиковался именно в этом, среди прочего – как создавать небольшие защищенные рощи внутри форморианской орды. Возможно, она не совсем для этого сценария, но мы все можем адаптироваться.

Помогло то, что Ночь в одиночку удерживал всю орду подальше от нас в течение ночи.

Печать встал и надписи, которые он наносил на землю, вспыхнули чистым светом, затем потускнели, превратившись в простое свечение, заливая внутреннюю часть рощи мягким светом.

- Я не Бастион, и мои надписи посредственны, – произнес Печать. - Этого должно быть достаточно, чтобы остановить Плевателей от нападения на нас снизу.

- Вау, потрясающе! – сказала я, пытаюсь вложить в свой голос больше счастья и изумления, чем я чувствовала на самом деле. Это могло быть удивительно, но я настолько несведуща в надписях, что не могу по-настоящему изумиться.

Я осмотрелась вокруг: Ночь, Бой и Природа снаружи, Печать, Демос, Разрушение и я внутри рощи.

- Где, черт возьми, Магия!? – крикнула я от отчаяния, увидев, как разлетается все больше тел, когда Бой просто пробирался сквозь них, за пределы защиты рощи. - Он должен был спрятать

нас!

Печать бросил на меня взгляд.

- Если его до сих пор здесь нет, я предполагаю, что он мертв.

Слова очень быстро отрезвили меня.

Ситуация должна стать намного сложнее.

\*\*\*

Первая ночь была самой тяжелой. Я провела большую часть времени, ерзая и выбрасывая опрометчивые [Новы], просто чтобы сохранить запас маны, в то время как Ночь, Бой и Природа делали свое кровавое дело. Иметь полный запас маны на этом этапе практически грех.

Мы предположили что Магия мертв и приступили к нашему плану D: Печать воздвигнет сложные барьеры, чтобы направить форморианцев в единственную труднодоступную точку, где любой из нас теоретически сможет их держать.

Сложность барьеров заключается не в их возведении, а в «форморианцы уходят», когда они даже не попытались пробиться. Печать упомянул что-то об «отражении в форморианцев обратно» или какую-то другую сложную зеркальную чушь.

Я ходила кругами вокруг барьера, защищающего Разрушения и Демоса. Я бы сказала, что делала это ради обзора в 360 градусов. Но нет. А потому, что мне необходимо оставаться здесь, быть поддержкой. Я чувствовала, что должна быть там. Я чувствовала, что должна сражаться напрямую.

Я несколько раз выскакивала, чтобы коснуться каждого, чтобы убедиться, что они полностью исцелены. Устранены несколько царапин, неприятный порез зажил. Ничего серьезного. В то же время, если мы позволили ранам накапливаться, мы бы медленно истекали кровью до смерти. Вот для чего я нужна!

- Печать, ускоряйся! - крикнул Ночь. - Приближается рассвет!

Я вздрогнула, увидев теперь уже зловещее зарево на горизонте. Выжить без Ночи, без барьеров, мягко говоря, непросто.

- Я не могу создать одну дыру! Три дыры! - прокричал в ответ Печать.

Какими бы похожими мы, Стражи, не были, у все мы разное проклинали его.

Его барьеры поднялись, оставив три равномерно расположенных промежутка по кругу. Два достаточно широкие, чтобы два форморианца могли пройти одновременно - или 3 защищающихся человека плечом к плечу. Последний проход уже, настолько, что только один форморианец может протиснуться через него одновременно.

- Рассвет. Природа. Бой, - приказал Ночь, указывая по очереди на каждый из входов.

Печать сел с измученным выражением лица, в безопасности внутри роши. Восстанавливать свою ману. Я не знаю, на что еще она ушла, но он выглядел измученным. Обычно я не так уж сильно устаю, создавая вещи, но, насколько я знаю, ему пришлось сделать какую-то ужасно сложную вещь, чтобы заставить все правильно работать. Вероятно, это был какой-то трюк или навыки, работающие в тандеме, как [Фазы луны] с моим [Постоянным заклинанием].

Естественно, я получила небольшую дыру, где мне нужно сражаться только с одним форморианцем.

- Кричите, если вам нужно исцеление! - напомнила я всем, подбегая к своей позиции, кусты и лианы неестественно расступились, когда я прошла барьер, выставив копье перед собой наготове.

Размытым движением Ночь вошел в рошу. Он достал два ярко светящихся драгоценных камня. Когда свет от одного из них померк, поднялась небольшая земляная конструкция, наполовину зонт, наполовину гриб. Затем второй камень потускнел и в поднявшемся с входом барьере я узнала работу Печати. Ночь проскользнул через него и использовал простыню, чтобы прикрыть вход в свою миниатюрную «хижину».

Что ж. Это объясняет, как он обеспечит себе безопасность в течение дня. Вероятно, у него там достаточно места, чтобы немного посражаться, на случай чрезвычайных ситуаций. С другой стороны, если Ночь будет драться в своей хижине, мы все обречены.

У меня не было много времени, чтобы подумать об этом. Сейчас я в самой гуще событий.

Первый форморианский солдат, похожее на муравья существо выше меня, бросился на меня. Большие шелкающие жвала в передней части лица - его главное оружие. Он бросился на меня, и я почти мгновенно сбила его своим любимым приемом - Сияние в голову.

Мне пришлось прожечь еще немного тела, прежде чем он действительно остановился, но на это ушло больше маны. Тело с глухим стуком упало передо мной, полностью заблокировав вход.

У меня было, может быть, полсекунды злорадства по поводу того, что вход теперь полностью

заблокирован и безопасен, прежде чем тело было поднято и отброшено другим солдатом, в то время как третий бросился на меня.

Поэтому я убила этого.

Тело убрали.

Повторила.

Тело убрали.

Повторила.

Я следила за своей маной – она не убывала очень быстро, но расходовалась намного быстрее, чем успевала моя регенерация. Когда солнце взошло и коснулось меня, мой [Поцелуй солнца] включился. Моя мана стала убывать значительно медленнее, как только на меня попали первые лучи, но часть маны все равно уходила.

Прошло полтора часа, моя мана медленно, но неуклонно убывала. Когда осталось около 30%, я почувствовала необходимость изменить тактику. Такими темпами я не доживу до обеда, не говоря уже о сумерках. Повезло, что форморианцы идиоты, и мне просто нужно придерживаться той же формулы. Снова. И снова.

Я решила, что пришло время немного все смешать и попытаться убивать форморианцев своим оружием.

Я убила одного, затем для пущей убедительности убила еще двоих, когда тело было убрано, просто чтобы дать себе немного дополнительного времени привести себя в порядок. Я приготовилась так, как меня научила Артемис, очень давно. Опустилась на одно колено, щит воткнут в землю передо мной. Копье поднято и направлено вперед, но уперто в землю позади меня. Глаза выглядывают из-за верхней части щита – едва заметно.

Следующий муравей бросился на меня, как они обычно, открывая и закрывая жвалы, обещая быстрый конец, если я окажусь внутри них.

Прекрасно.

Вероятно, для меня все было менее быстро, чем для кого-либо другого.

Он атаковал, я приготовилась, и существо врезалось в меня, как грузовик, опрокинув на спину. Я едва не упала в грязь, так как была бесцеремонно остановлена стволом дерева. Я застонала, подняла глаза и поняла, что еще больше форморианцев начали входить, унося тело своего

товарища.

Черт!

- Бой! - я крикнула, используя [Нову] прямо у входа и взорвав всех форморианцев.

- Ты в порядке! - закричал он, взглянув на меня и увидев кучу обугленных тел и ничего больше.

- Не делай этого! - Печать заорал на меня. - Ты хоть представляешь, насколько сильно это дестабилизирует барьер!?

Возвращаясь на позицию, я подкинула ему задачку.

- Мне нужна чертова помощь! У меня больше нет бесконечного арканита! - крикнула я в ответ, пронзая и уничтожая еще одного форморианца.

- Отлично. Убей двоих, я убью одного, - огрызнулся Печать.

Я убила одного.

- Один! - закричала я.

Убила второго.

- Два!

- Вниз, - приказал Печать и я опустилась на колени, чтобы быстрее подняться после того, как Печать все сделает.

Другой форморианец атаковал меня, и я уставилась на него, когда он приближался, чувствуя, как нервозность поднимается в моей груди. Стражи как семья - дальняя семья. Конечно, мы тусуемся каждый день, болтаем и работаем вместе. Хотя мы почти никогда не работали все вместе, никогда не сражались как единое целое. Два Стража, отправленных на задание - вершина, абсолютный предел, который мы когда-либо видели, и в половине этих миссий участвовала я.

В результате, хотя у нас есть некоторые представления о способностях друг друга, хотя мы редко спаррингуемся друг с другом, чтобы поддерживать себя в отличной боевой форме - или, в моем случае, продолжать пытаться довести меня до приемлемого уровня мастерства в ближнем бою. В данном случае «приемлемо» - «побеждать людей с вдвое большей статистикой и опытом». Мы не практикуемся в совместной работе так же, как Команды Рейнджеров.

Первая тренировка в разгар битвы, где решается судьба человечества, мягко говоря, стратегическая ошибка.

Я могу только надеяться, что не окажусь в свитке [Историка] как «Рассвет погибла из-за стратегической ошибки. Предложение Стражам попрактиковаться в совместных боях отклонено, 3-5.»

И все же. Мы на пике человечества не без причины. Не похоже, что это первое родео Печати. Учитывая, сколько лет чуваку на вид, у него, должно быть, за плечами десятилетия боевого опыта. Мы все начинали как Рейнджеры, работая вместе командами по восемь человек. Мы все знаем, как работать в команде. И один форморианец? Практически без давления?

Копье Блеска пронзило форморианца, войдя настолько глубоко, насколько я расценила как «смертельно». Очевидно, Печать не в первый раз сражается с форморианцем.

Мы продолжили действовать по этой схеме. И достаточно было начать убивать только двоих из трех, как мой запас маны снова начал расти.

Время текло самым скучным образом, а затем, к счастью, наступила ночь.

Вернее – время Ночи.

По сути, в тот момент, когда на нас упали тени, из своей маленькой хижины вышел Ночь.

- Мои, - он выкрикнул одно-единственное слово, и мы все отступили обратно в рощу. С Боя и Природы лился пот, а мой живот урчал. Я ничего не ела с тех пор, как мы спрыгнули с корабля – ошибка с моей стороны, я не ела прошлой ночью, но я так волновалась.

Я огляделась. Ночь легко, в одиночку удерживал все три входа.

- Ночь, все нормально? - я спросила его.

- Отдыхай, Рассвет, - все, что он сказал.

Я осталась стоять, борясь с собственными эмоциями. Я должна быть там. Я должна помогать. Я должна-

Бой мягко, с силой, которой я не могла сопротивляться больше, чем горе, которая давила на меня, потянул меня на землю, в сидячее положение.

- Ешь, - сказал Природа, сунув мне в руки батончик с едой. – Маги – голодные создания.

Мой желудок протестующе заурчал, но он прав. Но сначала о главном. Я наклонилась, убедившись, что прикасаюсь ко всем, посылая через них немного исцеления. Я посмотрела на Боя.

- Очевидно, ты можешь защищать свой вход и делать больше. Подходи. Ко. Мне. Когда. Ты. Получаешь. Травму, - твердо произнесла я, ударяя кулаком в ладонь при каждом слове.

- Но... - начал было оправдываться Бой. Я почувствовала себя комфортно, обрывая его. Я - целитель.

- Никаких «но»! Я пойду, чтобы убедиться, что ты исцелен в следующий раз, - пригрозила я ему. - Помнишь Помпиус?

Он выглядел соответственно наказанным. Решив, что моя работа здесь закончена, пришло время позаботиться о себе.

Я жадно поглощала пищу.

Бой поднес ко рту печально выглядящий бурдюк с водой, откинул его назад и выругался. Он повертел его в руках и обнаружил в нем ужасную рану.

- Проклятые шипы достали по пути вниз, - он пожаловался, швыряя его через рошу.

- Позор, - вмешался Печать - Что пошло не так, что мы можем сделать лучше?

- Я - слабое место, - быстро указала я. - Я не физический боец, я не могу удерживать свой выход весь день.

- Хотя ты была чертовски близка к этому! - сказал Бой, радостно похлопывая меня по спине с сокрушительной силой.

- Да, но «близко» оставило нас всех мертвыми, - с несчастным видом заметила я, молча передавая свой бурдюк Бою, который осушил его целиком. Черт! Мне следовало сначала попить.

- В идеале, для Боя не обязательно закрывать два входа. Хотя, может быть, это сработает? - я склонила голову в сторону Боя.

- Это так... и я могу это сделать... - ответил Бой, подумав. - Но это ставит нас на грань катастрофы.

- Я уже подстраховываю, - прервал Печать.

- Думаю, я могу помочь, - сказал Природа после нескольких минут молчаливой трапезы, прерываемая шумом Ночи, расчленяющим форморианца на части. Звук такой, словно кто-то ломает ноги крабу.

- Правда? - спросила я, желая услышать больше.

- Да. Позволь мне отрастить несколько особенно упругих шипов. Они их не остановят, но замедлят, и, похоже, это все, что тебе нужно. Черт возьми, они могут даже позволить тебе сражаться, не наступая пятками на задницу, как раньше.

Я покраснела и опустила глаза, сосредоточившись на своем батончике с едой. Я и не думала, что все это видели.

Ура, крошки от моего пайка. Я схватила свой рюкзак и начала рыться в нем, чтобы достать еще.

- Будь осторожна, - сказал Разрушение, тщательно выговаривая каждое слово, глаза все еще закрыты в сосредоточении.

О, черт возьми, он прав. Я зверски голодна, я могу съесть целую корову, но у нас не так много еды. Лучше лечь спать голодной, чтобы лучше поддерживать себя в тонусе.

- Использовать [Заклинания воды]? - спросил Печать.

Пальцы Природы дрогнули, когда он произвел какие-то вычисления.

- Да. Все растения новые, вода им пригодится.

Мое разочарование, должно быть, ясно отразилось на моем лице, поскольку Бой рассмеялся и еще раз с чрезмерным энтузиазмом «похлопал» меня по спине, воздух вырвался из моих легких.

Моя мана упала. Каким-то образом он причинил мне достаточно боли, чтобы вызвать исцеление.

- Полегче! - я пожаловалась на него.

Бой просто посмеялся надо мной.

- Все готовы к [Заклинанию воды]? - спросил Природа.

Я наклонилась и схватила бурдюк Разрушения. Жрец Демос все еще сидел, погруженный в молитву. Я кивнула в его сторону.

- Что с ним? – спросила я.

Печать издал звук, похожий на прерывистое фыркание.

- Он почти не собирается двигаться или делать что-либо еще. Его характеристики помогут ему держаться, и у него там три бурдюка с водой. С ним все будет в порядке, пока они не закончатся.

«Так или иначе» осталось недосказанным.

- Готовы? Вперед! – сказал Природа, вода полилась из его рук, как из шланга.

Я знала, что это должен быть сапфир, который встроен в его доспехи – возможно, в наручах, если у него такое же устройство, как у меня – но все равно было приятно смотреть. По порядку мы быстро поднесли наши бурдюки к крану, затем отступили, чтобы позволить кому-нибудь другому наполнить свои. Наполнив свой, я жадно пила из него, пока он полностью не опустел, затем снова подошла, чтобы наполнить. Я также убедилась, что бурдюк Разрушения полностью наполнен, и вернула его.

Всем нам не потребовалось слишком много времени, чтобы напиться, а затем Природа развернулся и начал поливать свой сад. Нелепое зрелище - садовник, ухаживающий за своим садом посреди зоны боевых действий, посреди того, что вполне могло стать последним возгласом человечества - было, ну...

Сложно обработать.

Мы расстелили наши спальные мешки, между нами и землей не было ничего, кроме тонкого одеяла. В животе у меня запорхали бабочки.

Я действительно должна спать? Здесь? Сейчас? Голодной? В то время как война бушует менее чем в пяти футах от меня?

- Пс-с-с, - Бой «прошептал» на такой громкости, что мог оглушить ребенка. - Как долго, по-твоему, мы не будем есть форморианцев?

Я издала рвотный звук и получила серьезный ответ от Печати.

- Ты начнешь есть их завтра, Природа - через два дня, а мы с Рассветом отведаем их на третий день.

О боже.

Я огляделась по сторонам и решила, что стоит рискнуть. Я сняла свою броню и снаряжение и начала ухаживать за ними, выковыривая всю форморианскую слизь из трещин, проверяя, не слишком ли сильно пострадал щит, и многое другое.

Однако я все еще не смогла выкинуть из головы идею съесть форморианца.

Имея этот прекрасный образ, я надеюсь, что мои кошмары будут более приправлены к невкусной кухне, в отличие от обычного.

<http://tl.rulate.ru/book/49005/3795729>